

Инна Валтуйская

Маньяк из крапленой колоды

женский
детектив

Инна Балтийская

Маньяк из крапленой колоды

«Автор»

2012

Балтийская И.

Маньяк из крапленой колоды / И. Балтийская — «Автор», 2012

«Леночка уже который день была в приподнятом настроении. Надо же, она полгода мучилась, ни на что не решаясь. Ей казалось, что в клубы знакомств обращаются только старые жуткие уродины, на которых ни один приличный мужчина не позарится. А до 30 лет туда и соваться нечего – засмеют. Правда, тридцатник ей стукнет аккурат через год, давно пора детей рожать. Так что время поджидает. Хорошо, что она хоть немного преодолела глупый комплекс „синего чулка“. Правда, и мамочка ей в этом помогла, уж как дочку пилила, чтобы та не зевала, не упускала своего времени. А то работает библиотекарейшей, в женском коллективе, мужиков вокруг нет и не предвидится даже в качестве клиентов, сильный пол книжки почти не читает, наверно, все Интернет заменил...»

© Балтийская И., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Инна Балтийская

Маньяк из крапленой колоды

Глава 1

Леночка уже который день была в приподнятом настроении. Надо же, она полгода мучилась, ни на что не решаясь. Ей казалось, что в клубы знакомств обращаются только старые жуткие уродины, на которых ни один приличный мужчина не позарится. А до 30-ти лет туда и соваться нечего – засмеют. Правда, тридцатник ей стукнет аккуратно через год, давно пора детей рожать. Так что время поджимает. Хорошо, что она хоть немного преодолела глупый комплекс «синего чулка». Правда, и мамочка ей в этом помогла, уж как дочку пилила, чтобы та не зевала, не упускала своего времени. А то работает библиотекарьшей, в женском коллективе, мужиков вокруг нет и не предвидится даже в качестве клиентов, сильный пол книжки почти не читает, наверно, все Интернет заменил.

По Интернету знакомиться оказалось тоже не очень приятно. Во-первых, лезли с гадами какие-то придурки, Леночка замучилась их банить. Во-вторых, на встречу приходили вовсе не те мужчины, фотографии которых девушка видела на сайтах знакомств. Набравшись храбрости, Леночка, не сказав ничего даже маме, пошла в реальный клуб знакомств, где работала ее знакомая. Там ее самооценку вознесли на немыслимую высоту. Всего за 300 рублей дали три телефона привлекательных парней ее возраста. Вдобавок пообещали, что ее фото в самом скором времени покажут всем мужчинам, состоящим в клубе, а потом еще пригласят на элитную вечеринку. И тогда уж от кавалеров у нее точно отбоя не будет. Так оно и вышло. У нее уже состоялась четыре свидания, еще два она только собиралась назначить.

Леночка примеряла перед зеркалом обновку. Это платье она купила не на рынке, а в дорогом магазине, истратив на него всю скромную зарплату библиотекарши и половину зарплаты мамочки. Опять зазвонил телефон.

– Да, я слушаю. О, это вы? Хотите со мной встретиться? Может быть, завтра? Но прямо сейчас... я не готова. Ох, ну что вы... – от удачного комплимента она зарделась. – Ну хорошо, не расстраивайтесь, я выйду. Через двадцать минут, вас устроит?

Женщина опять взглянула в зеркало. Платье сидело просто замечательно. Она тщательно накрасила губы, наложила на лицо тональный крем цвета загара. Кажется, все в порядке. Ну надо же, кто позвонил... Вот не ожидала. А может, все же не ходить? Он подождет, потом позвонит с претензиями, она скажет, к примеру, что голова закружилась, попросит перенести встречу на недельку-другую. Тогда видно будет, действительно ли это серьезно с его стороны, или так, минутная блажь. А еще лучше вежливо, но твердо отказаться от любых встреч с ним. Сердце сильно забилося, подсказывая, что пойти придется. Иначе всю ночь покоя не видать. Леночка встала и решительно двинулась к выходу. Серая «иномарка» с тонированными стеклами уже ждала у магазина напротив дома. Передняя дверь распахнулась. Леночка села рядом с водителем, и машина тронулась с места.

Ее мать, Катерина Викторовна, забила тревогу только глубокой ночью. Ее тихая домашняя девочка не могла уйти на всю ночь и даже не позвонить домой! Мать обзвонила всех подруг дочери, но никто не знал о планах Лены на прошедший вечер. В полиции перепуганную женщину успокоили: вернется дочка, ну подумаешь, загуляла, дело молодое. Но и утром никаких вестей от Лены не было. Катерина Викторовна обзванивала больницы и морги, и всюду слышала все тот же ответ: «Молодая шатенка невысокого роста, со шрамом от аппендицита? Нет, такая не поступала». На подгибающихся ногах женщина дошла до ближайшего полицейского участка. Заявление у нее принимать не хотели, советовали прийти через три дня. Но

она рыдала, требовала высокое начальство, грозилась обратиться в газеты. Наконец, ей выдали листок бумаги и попросили написать приметы дочери и свои координаты. Дескать, если что, ей позвонит.

Ей действительно позвонили. Через неделю, когда Катерина Викторовна уже немного свыклась с ожиданием беды. Нашлась ее девочка. Вернее, то, что от нее осталось. Голова и половина туловища. После опознания женщина вышла из морга и тут же сползла на землю. Пока полицейские вызывали санитаров с носилками и несчастную несли расположенный неподалеку корпус больницы, ее сердце, не выдержав потрясения, просто разорвалось.

* * *

Оксана, новая администраторша гадального салона «Зазеркалье», никак не могла привыкнуть к нашему специфическому контингенту.

– Слышь, Полечка – она просунула голову в мою каморку – тут один странный тип пришел. Он уверяет, что кто-то пробил ему ауру, и теперь его постоянно куда-то засасывает, как бы пылесосом. Как ты думаешь, к тебе его направлять или куда подальше?

– Ко мне, Ксюша, ко мне – устало выдохнула я. – Буду его дырку в ауре штопать. Клиентов у нас не так уж много, из них две трети – с болыущим прибабахом. Если мы любителей пылесосов начнем отфутболивать, вообще без заработка останемся.

Ксюша тяжело вздохнула и крикнула:

– Мужчина, заходите!

В комнатку вошел коренастый мужичок. Он сел напротив меня и без лишних слов перешел к делу:

– Так. Девушка, надеюсь, вы не из «этих»?

– Нет, я из совсем других. – Почти не удивившись, твердо ответила я. Кто такие «эти», разберемся позже.

– Так вот, «они» пробili мою ауру, чтобы установить со мной магическую связь. В этой дыре как будто сквозняк гуляет. Иногда в мою голову надувает с такой силой, что кажется – вот-вот взорвется. А иногда наоборот – как будто засасывает мозги в огромную черную дыру, похоже, длиннющий шланг пылесоса просунут в череп. И вдобавок по вечерам «они» со мной разговаривают. Одну из них я знаю – врачом работает в местной поликлинике. Терапевтом. Я ходил к ней в прошлом месяце, отсидел в приемной два часа, все честно рассказал. Надеялся, что она прервет связь. А она сама к ней подключилась! Я это тем же вечером, после визита, понял, когда ее голос в своей голове услышал. Говорю ей мысленно: «Что же ты творишь, стерва, я к тебе, как к человеку порядочному, за помощью обратился!» А она мне в ответ: «Сам дурак!» И еще кое-что добавила, я даже повторять вам не решаюсь. Представляете, какая сука?

– Сейчас разберемся с вашей связью, главное, вы должны мне верить.

Еще полгода назад взволнованная речь любителя пылесосов вызвала бы у меня приступ истерического хохота. Но после трех месяцев работы в салоне мне уже не было смешно. За это время я, похоже, стала неплохим специалистом по разным видам сумасшествия. По крайней мере, практики у меня было не меньше, чем у врачей в психушке. Чтобы подковаться теоретически, я стала читать научную литературу по психиатрии. Занимательное чтение, скажу вам честно!

Например, выяснилось, что любимая всеми шизофрения включает в себя целых три формы. Две из них – очень похожие, приступообразные. Ходит себе человек, на вид абсолютно нормальный, рассудительный, никто за ним никаких странностей не замечает. И вдруг в один далеко не прекрасный день у этого эталона здравомыслия начинается приступ. Теряется понятие о времени и пространстве, скромный бухгалтер воображает себя Юлием Цезарем или

певицей Земфирой, начинает верить, что может проходить сквозь стены или летать по воздуху. Если любящие родственники не дадут ему воспарить с девятого этажа или пройти по морю, аки по суку, то в больнице за месяц-другой беднягу приведут в чувство. И опять некоторое время человек будет здоров. До следующего приступа.

А вот третья форма очень коварная. Называется она параноидная шизофрения, или, по-народному, просто паранойя, имеет мерзкая болезнь три стадии, и на первой практически не диагностируется. К большому сожалению не только медиков, но и соседей и родственников больного.

А все дело в том, что именно на первой, паранойальной, стадии начинается мания преследования. Больному кажется, что против него что-то замышляют или его родители, или сослуживцы, или просто прохожие. Причем аргументы, как правило, железные. Сосед при каждой встрече косо смотрит? Значит, планирует дверь поджечь. Жена по утрам не улыбается? Значит, недаром утренний кофе горчить начал, наверняка какой-то яд подсыпан! А кстати, уж не сговорились ли сосед с женой его извести? Сами-то, небось, после его смерти пожениться планируют! Своими подозрениями больной с кем попало не делится. Жене он ничего не скажет, соседу тоже. Да и знакомым не всем растреплет, только тем, кто никому не проболтается.

Вначале параноик может и вовсе ни с кем не делиться подозрениями, просто начнет принимать некоторые меры предосторожности. Например, заменит деревянную дверь на бронированную, начнет сам утром кофе заваривать. А тот, что жена подала, незаметно в унитаз спустит. Но болезнь-то на месте не стоит, она прогрессирует. И в конце концов параноик понимает, что все меры предосторожности не помогают. Каким-то образом яд попадает даже в то кофе, которое он варит сам. Не иначе, весь кофейный аппарат отравлен. Сосед изобрел состав, который любую бронированную дверь подорвет. По ночам из кухни доносятся подозрительные звуки – наверняка у жены тайное свидание. Ах, жена рядом лежит и тихонько похрапывает? Маскируется, гадюка! На самом-то деле она давно на кухне любовника убажует!

К врачу, опять же, больной не пойдет. Еще чего! Его обманывают в его же квартире, травят почем зря, а еще и в сумасшедшие записывают? Ну уж нет, живым он не дастся! И в расстроенных чувствах, в порядке самозащиты, шизофреник может нанести опережающий удар. То есть убрать со своего пути ни о чем не подозревающих жену и соседа. Им здорово повезет, если выдержки у параноика хватит на долгое время, до тех пор, пока болезнь не перейдет во вторую фазу и он, наконец, не попадет в поле зрения врачей.

Вторая фаза – собственно параноидная. Несчастному начинает казаться, что против него ополчились не только соседи, сослуживцы и родня, но и темные космические силы. В голове раздаются незнакомые, причем явно неземные, голоса, по вечерам в гости приходят инопланетяне или фиолетовые крокодилы. Причем все норовят покомандовать. Один голос велит холодильник в окно выкинуть, другой – ночью выйти на балкон и на луну завывать. А крокодил вообще распоясался – требует жене горло ножом перерезать.

Надо отдать должное большинству параноиков. Несмотря на столь явный нажим темных или фиолетовых сил, жуткие приказы они выполняют крайне редко. Большинство начинает в меру своих слабых сил бороться с напастью. Правда, вначале обращаются не к психиатрам, а к бабкам-ворожеям да народным целителям. Но, убедившись, что экстрасенсы всех мастей не помогают, кидаются в ноги к родственникам и признаются в своих видениях. И только после этого не на шутку перепуганные родные чуть ли не силой волокут бедняг к психиатрам.

Ну, а третья фаза, парафрения – самая приятная для больного и для окружающих. Мания преследования достигает апогея, но сочетается с манией величия. Параноик по-прежнему уверен, что вокруг него плетутся заговоры, но уже не подозревает соседа по лестничной клетке или по рабочему кабинету. О нет, против него теперь выступают целые галактики, населенные монстрами! Или, чтобы убрать его одного, ЦРУ объединилось с ФСБ, они разработали целые системы слежки и наблюдения, и теперь все их агенты, как один, охотятся на бедолагу. Страх

у таких больных вытесняется вполне естественной гордостью. Такие силы против них ополчились, а вот обломались же! И дальше обломаются – тем более, дружественные внеземные цивилизации начинают таким больным потихоньку помогать.

И параноики стараются успеть осчастливить человечество, пока живы. Они делятся с глупыми людишками своими невероятными изобретениями. Описывают в подробностях устройство летающих тарелок, на которых одни инопланетяне увозили их, спасая от других. Изобретают лекарства от смертельных болезней, рисуют вечные двигатели и рассылают странные схемы по редакциям журналов и научным институтам. В общем, никому никакого вреда, только редакции и ученые недовольны – приходится горы мусора разгребать.

Парафреники обычно по гадалкам не ходят. Зачем? Они уже сами могут людей лечить, зря, что ли, их инопланетяне столько лет обучали! Людей с острыми приступами бреда в наш салон, естественно, тоже не привозят. Поэтому к нам обычно приходят параноики с начальными стадиями. Самые опасные для окружающих. Вот и сегодняшний, на вид такой мирный мужичок, окрылся за что-то на несчастного участкового терапевта. Хорошо, если повозмущается и забудет. А если нет? Или после моего сеанса решит, что я тоже к загадочной связи присоединилась? Может быть, зря я согласилась принять?

– Ну вот, теперь дыра немного затянулась. – Закончив манипуляции, с натянутой улыбкой возвестила я. – Еще три сеанса, и от нее следа не останется.

– Спасибо вам, Земфира. – Серьезно сказал мужичок. – А то я уже для себя все решил. Если эта гадина от меня не отстанет, я ей за оскорбления отплачу. Дураком называть себя никому не позволю! А вам я верю. Пока. Но если, не дай Бог, вы от меня скрыли связь с «ними»... Или вы вообще действуете заодно...

Не договорив, он резко развернулся и вышел. Ну вот, так я и знала. Надо было сразу отказаться.

– Полечка, я у тебя посижу. – В комнатку ворвалась обрадованная Оксана. – Наконец-то все клиенты закончились. Можно спокойно поболтать.

Ксюша устроилась на стульчике, где только что сидел клиент, и принялась самозабвенно щебетать. Тема была вечная, как мир – мужики и отношения с ними. Оксана – хорошенькая шатенка, почти на две головы выше меня и всего на год старше. Мне 25 лет, ей, соответственно, 26. Но, в отличие от меня, она уже успела побывать замужем. Правда, давно и недолго, всего полгода. Но почему-то считает себя ветераном брачной жизни и даже дает мне советы. И почему-то очень хочет повторить поход в ЗАГС. Одного раза ей недостаточно. Но вот с женихами девушке катастрофически не везет. Мне, впрочем, тоже. Но я самокритично отношу невезение за счет своего ехидного характера и злого язычка. А вот милой Ксюше себя винить ни в чем не хочется. Поэтому во всем виноваты, разумеется, только «эти козлы».

Ну, доля правды в ее словах, на мой взгляд, есть. Но наверняка среди множества парнокопытных должен найтись Иван-царевич, заколдованный злым волшебником. Надо только найти заклятье, которое возвратит ему человеческий облик. Так что не все так безнадежно.

– Поля, давай запишемся в клуб знакомств! – предложила Ксюша. – На сайтах в Инете одни идиоты сидят, сетевые задроты. А к нам сегодня клиентка приходила, она свою судьбу именно в таком клубе встретила. И не одну. Представляешь, пришла гадать, какого из двух ухажеров предпочесть! Один – молодой красавец, студент-экономист, со своей машиной и родительской дачей. Но моложе клиентки на пять лет – и только это ее смущает. Второй – юрист солидной фирмы, но старше на пятнадцать лет. Вот она и мечется. Вроде юрист как муж надежнее, а студент ближе к сердцу. Я эту даму к Монике отправила, краем уха слышала, та студента нагадала. Клиентка такая счастливая вышла! Поля, я тоже хочу так выбирать. Пойдем в клуб?

Я задумалась. Может быть, царевич, уставший от козлиного облика, ждет свою Аленушку именно в клубе знакомств? Во всяком случае, записаться туда можно, хоть немного развеюсь. А то от постоянного общения с нашими клиентами, того и гляди, сама начну по ночам

с лиловыми пришельцами чаи гонять. И я согласилась. Явно ожидавшая этого Ксюша тут же вытащила рекламную газету, и мы старательно выписали адреса нескольких наиболее привлекательных объявлений, где нам обещали солидных женихов. Чтобы не тянуть кота за хвост, решили, что сегодня же вечером и пройдемся по всем адресам.

Глава 2

В пятницу наш гадальный салон закрылся в полдень. Клиентов все равно почти не было. Воспользовавшись затишьем, Оксана повесила на дверь табличку «Закрыто по техническим причинам», и мы пошли по адресам клубов. Самым привлекательным нам показалось объявление клуба «Двенадцатая ночь». Там обещали богатый выбор мужчин на любой вкус.

Мы подошли к презентабельному многоэтажному зданию в центре города, набрали код и зашли внутрь. На первом этаже на двери одной из квартир висела металлическая табличка: «Клуб знакомств. Услуги солярия. Бюро трудоустройства. Торговля недвижимостью». Да, жестокие законы бизнеса наложили свой отпечаток на деликатные услуги. Хорошо, хоть дровишками тут не торгуют.

Собравшись с духом, мы вошли в многофункциональную квартиру. Прошли длинный коридор и в большой проходной комнате обнаружили сидящего за письменным столом жирного мужчину лет пятидесяти.

– Ну что, хозяин, пришли купцы, выкладывайте товар, – нараспев сказала я, припоминая речи дореволюционных свах.

Слегка оторопевший мужик жестом показал нам на маленький плюшевый диванчик и так же молча выложил на стол два массивных фотоальбома. Мы сели и, взяв по альбому, начали рассматривать фотографии. Закончив, разочарованно переглянулись, и я вновь обратилась к безмолвному хозяину:

– Какие-то они у вас... убогие больно. Взгляд не на ком остановить. Хоть чуть-чуть посимпатичнее не найдется?

– Ну, я предлагаю тех, кто мог бы заинтересоваться вами. – Рассеянно перебирая фотографии, заметил продавец.

В ужасе от такого комплимента мы с Ксюшей, судорожно хватая ртом воздух, стали озираться в поисках зеркала. Но со всех стен на нас равнодушно взирали бизнес-лицензии.

– То есть вы считаете, что симпатичные мужчины на нас внимания не обратят? – с возмущением спросила я.

– Нет, ну что вы... Ладно, раз вы так настаиваете... – Толстяк жестом фокусника достал откуда-то из-под стола тонкую стопку фотографий в прозрачной пластиковой обертке. – Но учтите, это товар дефицитный, только для вас!

Потеряв дар речи, мы рассматривали дефицитный товар. Да, в этой папочке были собраны настоящие красавцы. Толстый мужик ненавязчиво комментировал: вот этот молодой брюнет – крупный бизнесмен, миллионер. Правда, недавно провел неудачную операцию, миллион десять потерял, но еще столько же осталось, на скромную жизнь хватит. Вот этот интеллигентного вида шатен – актер городского театра. Правда, ему слегка за сороковник, но какой мужчина! У дам просто слюнки текут. А накачанный блондин с черными глазами, похожий на осветленного Сталлоне – это председатель городской федерации культуристов.

– Но мы видели в газетах портрет председателя культуристов. У него совсем другое лицо. – Изумилась я.

– Да что вы говорите? Ну, извините, перепутал. Значит, культурист у меня в другой папке, а этот... ах, да, он председатель федерации каратистов.

Ну да, и тот и другой спорт начинается на букву К, попробуй тут не ошибиться. А может, председатель контрабандистов? Тоже слово на букву К.

– Простите, но что все эти богатые и знаменитые делают в вашем клубе? У них проблемы с женщинами? – Невинно поинтересовалась Оксана.

– Ох, вы не представляете себе, что такое бизнес! – демонстративно схватившись обеими руками за голову, закручинился хозяин клуба. – некогда чаю себе заварить, не то что с женщиной познакомиться! Девушки, да вы не сомневайтесь, стоит вам захотеть, любой из них ваш будет! С вашей-то внешностью!

Надо же, еще совсем недавно он был об этой самой внешности совсем другого мнения.

– Ну, красавицы, решайтесь. Всего пятьдесят долларов – и я даю вам телефон любого из этих красавцев. И, естественно, внесу в свою картотеку ваши фотографии. Они ваши лица как увидят – сами звонить бросятся!

Да, уже мчатся, прямо подметки на бегу теряют. Расставаться с внушительной суммой нам с Оксаной не хотелось, даже ради председателя неизвестного науке вида спорта. Мы обещали толстяку подумать и пошли по следующему адресу.

На сей раз реклама привела нас к старому шестиэтажному дому, тоже в центре города, но без лифта. Клуб знакомств располагался как раз на последнем, шестом, этаже. Потолки в старых зданиях высокие, лестницы винтовые, крутые, с площадками для отдыха посередине пролета. Уже на третьем этаже нам с Ксюшей захотелось вернуться назад, но мы собрались с духом и поползли дальше. До заветной квартиры-клуба мы доползли буквально на четвереньках. Рванув на себя входную дверь, бросились к стоящим в коридоре стульям и с размаху плюхнулись на них. И без того расшатанная ветхая мебель жалобно всхлипнула, но не развалилась. Нам уже не нужны были никакие кавалеры, хотелось просто тихо лечь и помереть. А ведь в этом убогом месте, небось, даже полчаса полежать не дадут. Ничего, спуск всегда легче подъема.

В коридор вышла миловидная дама преклонных лет. Категорически отказавшись встать и пройти в комнату, я спросила про картотеку мужчин. Сколько из них олигархов-миллионеров, чемпионов по бегу с препятствиями, и председателей федерации кройки и шитья? Улыбнувшись, дама ответила, что она клиентов не дурит. У нее все по-честному. А женихи – исключительно иностранцы. Тоже, правда, миллионеры, но из богатой западной Европы.

– А что, наших совсем нету? – с обидой в голосе спросила подруга.

– Есть, но совсем старенькие, пенсионеры.

Я вовремя подхватила рукой пытавшуюся отвалиться челюсть. Мы с Оксаной, молодые, здоровые девчонки, чуть не померли на жуткой лестнице. А как сюда добираются бедные старички? Крепкие, однако, у нас мужчины, зря мы их ругаем. Хозяйка тем временем убеждала нас, что именно англичане и французы – живое воплощение девичьих мечтаний. Красивы, богатые, любезные с дамами. А в нашем городе красоту, молодость и обаяние никто не оценит. Да и вообще, кого мы тут найдем – кругом алкоголики, «голубые» и импотенты. Ох, за державу обидно!

Иностранцы нас не заинтересовали. Немного придя в себя, мы поплелись вниз. Солнце уже клонилось к закату. Напоследок решили зайти еще в одно маленькое агентство, где нам опять выложили толстенный альбом с фотографиями. Серые, изможденные, не улыбающиеся лица на них прекрасно гармонировали с нашим настроением. Сквозь шум в ушах доносились голоса двух молодых сотрудниц: «Торопитесь записаться к нам! Всего 20 долларов с человека. У нас огромный выбор, но вы можете опоздать на день, всего на день, и именно ваш размер разберут!» Тьфу, «вашего мужчину выберут». Вот что усталость делает с человеком.

Изрядно потрепанные жизнью мужички в альбоме наше настроение не улучшили. К тому же среди них я обнаружила двух клиентов нашего гадального салона. Один из них отличался, мягко говоря, большими странностями. Когда он заходил в наш подвал, распевая заунывные псалмы, по коже присутствующих бежали мурашки. Второй же клиент славился крайне злобным характером. Все гадалки отказывались с ними работать, даже за двойную плату. И за знакомство с этими уродами платить 20 долларов? Да я втрое больше согласна приплатить, только чтобы глаза мои их никогда не видели!

Поддерживая друг дружку, мы с Оксаной вышли на улицу.

– Ксюша, а давай пошлем эти клубы по известному адресу – в сердцах предложила я. – Неужели мы сами, без посредников, себе кадров не отыщем?

– Польша, что за упаднические настроения? Вот от тебя не ожидала. Клубов много, в каком-нибудь нам наверняка нормальных мужиков предложат.

– Нет, ты можешь продолжать поиски, а мне надоело.

– Ну, Полечка, солнышко, – жалобно заныла Оксана. – Мне одной стремно как-то ходить. Ну еще в один клуб зайдем, если и там не понравится, тогда уже точно – все. Слушай, ты у нас гадалка. Давай сделаем так. Вот пять адресов. Раскинь карты – где нам повезет?

К гаданию по такому важному вопросу решили подойти серьезно. Завтра намечалась суббота, в салон идти не надо, впереди – целая ночь. Купили бутылку вина, новые церковные свечи, поехали ко мне домой. До полуночи сидели на кухне, распивая вино и жалуясь друг другу на жизнь. Ровно в полночь я зажгла свечи, проделала все необходимые манипуляции, и мы стали гадать. Карты мадам Ленорман недвусмысленно указывала на клуб с интригующим названием «Обручальное кольцо». Кольцо так кольцо. На мой взгляд, оно вполне годилось на роль последней попытки.

– Ладно, утро вечера мудренее. Сейчас ляжем спать, завтра позвоним по мобильному, узнаем, работает ли клуб по выходным, если да – сразу и съездим. Если только в будни принимают – перенесем поездку на понедельник. Или, если невтерпеж станет, просто перегадаем, авось другой клуб выпадет.

Глава 3

В субботу с утра пораньше мы принарядились, основательно подкрасились, и через полчаса уже давились в переполненном автобусе. «Обручальное кольцо» находилось не очень далеко от моего дома. Надо проехать всего три автобусных остановки, правда, большие, через лес. Нас заверили, что по выходным у клуба самый что ни на есть присутственный день. И мы, наскоро перекусив, поехали.

В желтом «Икарусе» я почувствовала себя как в настоящей печке. Кажется, на улице намного холоднее. Вдобавок автобус передвигался исключительно рывками. Он быстро разогнался, затем резко тормозил, пассажиры судорожно хватались за поручни, пытаясь удержаться на ногах. Я очень жалела, что для нас с Оксаной сидячих мест не нашлось. Наконец мы набрали ход, и вот тут-то, видимо, совершенно неожиданно для водителя, случилась остановка. Надо отдать должное его реакции. Он затормозил мгновенно. Противно взвыли тормоза, стоявшие пассажиры рухнули на пол, сидевшие с размаху налетели на поручни передних кресел. Мне посчастливилось свалиться на дородную бабку, слетевшую с бокового сиденья. Оксане повезло меньше. Мало того, что она рухнула прямо на пол, так именно на нее полетела та самая бабка, сверху которой приземлилась я!

Двери с радостным скрежетом распахнулись. Основная часть пассажиров, охая и держась за ушибленные места, поползла к выходу. Среди них я заметила несколько человек, которые садились в автобус на одной остановке с нами. Неужели им не лень было париться в переполненном салоне, покупать у кондуктора билет – и все лишь для того, чтобы с ветерком проехать одну-единственную остановку? Проще было пройти ее пешком.

Я вскочила на ноги, ощупала руки, потом ноги. Вроде, все цело. Грузная бабка поднималась куда медленнее, оглашая автобус нецензурной бранью. Оксана осталась лежать на полу, жалобно стонала. Пока я и еще одна дама поднимали ее на ноги, несколько пассажиров бросились к водителю разбираться. Несколько минут в салоне стоял такой крик, что до сих пор удивляюсь, как не вылетели все стекла. Затем двери закрылись, и автобус бодро прыгнул вперед. Еще нетвердо державшаяся на ногах Ксюша снова грохнулась на пол.

Не выдержав, я бросилась к водителю, где собралась целая очередь из желающих высказаться. Перекричав эту толпу, я завопила:

– Эй, ты, ты мою подругу изувечил. Немедленно останови, нам надо врача вызвать!
– Не имею права останавливаться между остановками! – огрызнулся парень за рулем.
– Да что ты за водитель! – кричала толпа вокруг. – Вешать таких мало!
– Да что вы привязались! Я уже час как водитель! Вожу, как умею. И вообще заткнитесь, а то остановку проеду.

От ужаса народ на мгновение смолк. Люди лихорадочно озирались, ища какой-нибудь поручень понадежнее. Я первая увидела стремительно приближающуюся остановку:

– Ложись! – дурным голосом завопила я и, не дожидаясь начала торможения, плюхнулась на пол и сунула голову под ближайшее сидение. Как показала жизнь, я была совершенно права. На этот раз водитель переплюнул сам себя. Автобус, похоже, не просто мгновенно остановился. Мне показалось, он как-то подпрыгнул на всех своих колесах и на секунду завис в воздухе. Людишки вокруг повалились, как кегли. Я чувствовала тяжелые удары по телу и тихо радовалась, что спасла хотя бы голову.

На этот раз взрыва народного негодования не последовало. Салон наполнился плачем и стенаниями. Практически все пассажиры, кроме наиболее травмированных, быстренько выкатились в открытые двери, на ходу плаксивым голосом изрыгая проклятия. В автобусе остались кондуктор, мы с неподвижно лежащей Оксаной и еще одна девушка, сидевшая на полу.

Похоже, у нее была вывихнута нога. Двери закрылись, и «Икарус», как ни в чем не бывало, бодро поскакал себе дальше.

Я выползла из под сидения и, не решаясь встать на ноги, на четвереньках поползла к подружке. Пожилая кондукторша, передвигаясь тем же способом, оказалась на месте одновременно со мной. Оксана открыла глаза и, постанывая, попыталась сесть. Убедившись, что она жива, кондукторша занялась второй пострадавшей.

– Ксюша, у тебя ничего не сломано?

– Все тело болит, как один сплошной синяк. – Пожаловалась девушка.

– А кости, голова?

Ксюша пошевелила конечностями.

– Нет, вроде бы синяками отделалась. А что это было?

– Не что, а кто. Поднимайся, пойдем водителя поблагодарим.

Держась за спинки сидений, мы осторожно подобрались к водителю. Наконец я смогла его как следует рассмотреть. На вид парню было лет двадцать, белобрысый, невысокого роста, по-детски округлые щеки. Зато одет он был, как на праздник: черные костюмные брюки и толстый шерстяной свитер ослепительной белизны. Учитывая жару, наряд более чем неуместный. С другой стороны, наряжался бы как угодно, хоть в скафандр, но людей зачем калечить?

Пока я подбирала слова для гневной речи, автобус снова резко тормознул. На сей раз, правда, не по вине водителя. Прямо перед носом скачущего «Икаруса» дорогу перебежал здоровенный детина. Наверное, только мгновенная реакция нашего водителя спасла его от верной гибели. Мы с Оксаной, заранее готовые к самому худшему, удержались на ногах, зато на пол грохнулась кондукторша. Весело начинается суббота, ничего не скажешь!

Не успела я порадоваться удачному началу дня, как дверь со стороны водителя распахнулась, и паренек, схватив здоровенную железную дубину, выскочил на дорогу. С жутким воем он на всех парах устремился за бугаем, уже добежавшим до тротуара.

– Стой! Убью гада! – доносились до нас его дикие выкрики. Кондукторша, охая, доползла до окошка и взмолилась:

– Девочки, остановите вы этого психа, он кому-нибудь голову монтировкой проломит.

Мы с Оксаной переглянулись. В глазах подружки я прочитала сомнение: стоит ли нам попадать под горячую руку нервному водителю? Ему, похоже, глубоко фиолетово, кому настучать по черепушке дубинкой. Между тем события на дороге развивались. Водитель догнал-таки нарушителя инструкций, схватил за шиворот и занес над ним монтировку. Но здоровенный бугай, на две головы выше щуплого парня и в два раза шире в плечах, просто выдернул из тощих рук холодное оружие. И с силой размахнулся, явно вознамерился двинуть им нападавшего. Водитель пытался отбежать, но бугай рванул за ним следом.

Мы с Оксаной и кондукторшей, не сговариваясь, гурьбой вывалились из салона и с криками понеслись к дерущимся. Пока мы добежали, монтировка пыталась пару раз приземлиться на голову паренька в свитере. К счастью, неудачно. Теперь водитель лежал на асфальте, а «перебежчик» в очередной раз заносил железяку над его головой. Мы с Ксюшей вцепились в поднятую монтировку, а храбрая кондукторша кинулась под ноги верзиле. Не выдержав атаки, бугай рухнул на недобитого водителя, сверху улеглись мы с Ксюшей. Кондукторша в пылу схватки откатилась в сторону и теперь, жалобно подвывая, пыталась встать. Я достала из кармана чудом уцелевший мобильник и набрала телефон «Скорой».

В общем, остаток субботнего дня наша пестрая компания провела в травматологии. Водителю зашивали кожу на голове, Оксане и еще одной девушке вправляли вывихнутые ноги, кондукторша отделалась синяками. У меня болело все тело, но явных повреждений не было. Верзила-«перебежчик» грузиться в «Скорую» отказался и самостоятельно поковылял по своим делам. Я, как самая здоровая, поддерживала пострадавших морально. Пока сидели в приемной травматологии, познакомились с виновником всех сегодняшних бед. Водителя звали Игорь-

ком. Он действительно в это утро впервые выехал на большую дорогу и теперь явно гордился удачным дебютом. Вне транспорта парень оказался очень коммуникабельным, развлекал нас анекдотами и очень мило уверял Оксану, что, даже если хирурги отнимут ей ногу, ее красота нисколько не пострадает. Две ноги ей, в общем-то, без надобности. А с одной она будет выглядеть оригинально и весьма пикантно.

Наконец, медицинские манипуляции закончились, и мы с Игорьком, поддерживая перебинтованную Ксюшу под руки, вышли на улицу. Мой синий сарафанчик, треснувший по всем швам, напоминал накидку папуаса. У Ксюшиного воздушного платица оторвался подол, и теперь оно превратилось в топик, не дотягиваясь даже до пупка. Чтобы прикрыть срам, к остаткам экстравагантного наряда пришлось привязать дырявую грязную шерстяную тряпку бурого цвета, еще недавно считавшую себя белоснежным свитером. Юный водитель остался в рваных брюках и абсолютно целой сиреневой майке, из-под которой торчали голые тощие руки и виднелась трогательная безволосая грудь.

Игорек оказался тонким, как ивовый прутик, и росточком примерно с меня. Оксане мы доставали примерно до плеч, и она реяла над нами, как боевой стяг над потрепанным в жестких боях фрегатом. Зато держаться за нас ей было очень удобно. Августовское солнце уже заходило, жаркий день плавно перетекал в довольно прохладный вечер. Я вспомнила о клубе «Обручальное кольцо», куда мы так и не доехали сегодня, и решила на всякий случай подстраховаться.

– Игорек, мы с подругой завтра с утра поедem по тому же маршруту. Скажи, пожалуйста, в какое время там едешь ты, чтобы мы случайно к тебе не сели.

– А что, скажешь, тебе скучно было? – оскорбился парень.

– Да нет, обхохоталась прямо. Когда решу от лишних конечностей избавиться, только с тобой ездить буду. Но пока мне ноги не надоели, предпочитаю более скучный экипаж.

– А куда вы ехали? – полюбопытствовал Игорек.

Я слегка замялась. А впрочем, не в бордель же собирались, чего стесняться.

– В клуб знакомств. «Обручальное кольцо», слышал про такой?

Игорек внезапно покраснел и замолк. Ну надо же, его не смутило ни то, что кучу народу покалечил, ни то, что самому чуть башку не проломили. А от одного упоминания клуба знакомств как зарделся. А может...

– Ты, случайно, в нем не состоишь?

Игорек покраснел еще сильнее. Немного подумал и, наконец, нехотя выдавил:

– Да, вроде когда-то заполнял карточку. Мне этот клуб вообще-то на фиг не нужен, друг уговорил.

– Да, у нас та же история, мы друг дружку долго уговаривали, и наконец уломали. А вообще, туда много народу ходит?

– Да я сам там был только один раз, когда заполнял анкету. Мне еще потом несколько девочек оттуда звонили.

– Ну и что, никто из них не понравился?

– Ну почему же? Для меня главное – чтобы девушка общественный транспорт любила. Познакомился я в этом клубе с одной девчонкой – на вид вроде ничего. Но какая трусиха! Я ее взял на учебный маршрут покататься. Я – за рулем, инструктор и Наташка рядом сидят. Въезжаем мы на мост. Там такой кусок дороги – заграждений еще нет, а высота – будь здоров. И вот инструктор, будь он не ладен, заявляет, чтобы я подальше от края моста держался. Мол, упасть можем. Ну, не дурак ли? Я, естественно, тут же слегка развернулся и быстренько на этот самый край поехал. Через секунду нос автобуса завис над бездной. А колеса на бордюр наехали, автобус и остановился. Никуда мы не упали. Но как Наташка визжала! Я чуть не оглох. Вот вы с подружкой – совсем другое дело, ничем не прошибешь. Вас бы я с удовольствием покатал.

Я торопливо поблагодарила Игорька, прибавив, что он явно переоценил крепость наших черепов и нервов. Парень вроде не обиделся, по крайней мере, по собственной инициативе проводил нас с Ксюшей до моего дома. Я предложила ему подняться в квартиру, чтобы забрать остатки свитера, но Игорек любезно предложил мне самой выбросить эту рвань. Помог нам загрузиться в лифт и церемонно откланялся. Кое-как я дотащила раненную подругу до входной двери, затем до кухни. Заваривая чай, подумала: ужасно жаль убивать еще один выходной на поездку в «Кольцо». Игорек чрезвычайно забавен и мил, спору нет, но, чтобы с ним познакомиться, никакие клубы не нужны. Достаточно поездить на местных автобусах.

– Ксюша, а давай завтра с утра в Лесопарк махнем? Последние солнечные деньки уходят, в сентябре уже не позагораешь...

Измученная до предела Оксана из последних сил запротестовала:

– Полечка, ну мы же договаривались... В Лесопарк мы и днем сможем поехать, сразу после клуба. Твои же собственные карты велели нам туда срочно отправляться!

Я молча пожала плечами. Ничего такого мои карты не говорили. Но на споры уже не осталось сил. Мы быстро допили чай и пошли спать.

Глава 4

В воскресенье мы добрались до места без проблем. Зашли в скромную на вид пятиэтажку, и сразу же взгляд упал на открытку с двумя обручальными колечками и белыми голубками. Открытка висела на двери одной из квартир. Я нажала на кнопку звонка.

– Открыто, заходите! – Раздался изнутри женский голос. Я потянула на себя дверь, она послушно отворилась, и мы с Оксаной зашли.

В коридоре стандартной «двушки» нас встретила высокая женщина в строгом брючном костюме. Миловидная, подтянутая, ее пышные каштановые волосы обрамляли лицо аккуратным каре. На вид ей было не больше тридцати, но многоопытный взгляд незнакомки подсказывал, что она наверняка намного старше. На безымянном пальце правой руки поблескивало тоненькое золотое колечко. Полные губы приветливо улыбались, но в глазах улыбки не было.

– Софья Павловна. – Представилась дама. – Я хозяйка клуба. Сейчас мы с вами пройдем в гостиную, выпьем по чашечке чая и все обсудим.

Мы прошли в небольшую проходную комнату, вся меблировка которой состояла из сиреневого плюшевого дивана, четырех сиреневых кресел и низкого журнального столика. Но окна закрывали уютные ситцевые занавески в тон мебели, на столике стоял медный поднос с синим заварочным чайником и тремя кобальтовыми чашечками. В хрустальной вазочке лежали разноцветные шоколадки. Мы сели за столик, и мне вдруг стало так тепло на душе. Все, решено, даже если нам покажут фотографии натуральных козлов с ветвистыми рогами, записываемся в клуб, и баста. Во-первых, мне нравится Софья Павловна, во-вторых, похоже, во все службы знакомств обращаются одни и те же мужчины. А в-третьих, и это самое главное, если мы не остановимся на «Кольце», Оксана потащит меня по новым адресам, и в Лесопарк мы сегодня так и не съездим.

Мелодичный голосок хозяйки рассказывал нам о клубе, о вечерах встреч, которые регулярно устраиваются на этой квартире. «Конечно, надо было бы снимать другое помещение, а то мы с мужем в этой квартире живем, самим потом убирать приходится. Но тогда людям пришлось бы больше платить за приглашение». Для вступления в клуб от нас требовалось заполнить анкету, заплатить 25 долларов и получить неограниченный доступ к картотеке женихов. Причем только юридически свободных, потому что женатых искателей приключений Софья Павловна на учет не ставила. Впрочем, как и замужних женщин. Записавшись, мы сразу могли просмотреть фотографии, получить по три телефона кавалеров, а затем раз в неделю могли приходиться за новыми телефонами. Два раза в месяц на этой же квартире устраивалось нечто вроде вечеринок, где избранные могли попить чайку с пирожными, посмотреть друг другу в глаза, а не только на фотографии. Участие в таком «парти» стоило 30 долларов, но приглашались не все. Для каждой вечеринки хозяйка лично подбирала по картотеке по десять мужчин и женщин, подходящих друг другу по возрасту, внешности и интеллекту.

– Вы знаете, – доверительно понизив голос, сказала Софья Павловна. – В основном счастливые пары нашего клуба нашли друг друга именно на этих вечерах. Почему-то свидания «вслепую», знакомства по фотографиям такого успеха не приносят. А впрочем, бывает по-разному, попробовать стоит.

Даже не попросив показать товар лицом, я решительно полезла в сумочку за кошельком. Ксюша, поглядев на меня с некоторым сомнением, тоже достала 25 долларов. Мы протянули деньги любезной хозяйке, она быстро вышла в соседнюю комнату, и вернулась уже без денег, но с несколькими листами бумаги и большим фотоальбомом в руках.

– Давайте, девушки, познакомимся поближе. Вот, заполните анкеты клуба. Совсем простые вопросы: имя, род занятий, возраст – ну, если пожелаете указать. И, разумеется, требования к потенциальному партнеру.

– А род занятий обязательно указывать? – осведомилась я. – Боюсь, он не вызовет энтузиазма у мужчин.

– О, Полина, чем же вы таким серьезным занимаетесь?

– Я гадалка в салоне «Зазеркалье». Заодно ворожея, ясновидящая, потомственная целительница и прочее, прочее, прочее. Кстати, целю и ясновидю под именем Земфира, мое собственное показалось хозяйке салона недостаточно загадочным. А Ксюша – администратор того же салона. Так как, нам писать, где мы работаем?

– Пожалуй, не стоит. – Мне показалось, или Софья Павловна действительно немного побледнела? – А то, чего доброго, и впрямь всех женихов распугаете. Я вот и то вас немного бояться стала.

– Бояться? – Я не поверили своим ушам. – Но почему? Я не ведьма, ураганы не вызываю, мор и чуму не навожу. Хотите, вам бесплатно погадаю?

– Нет, – торопливо ответила Софья Павловна. Теперь я уже не сомневалась в ее реакции. – Нет, не надо. Не люблю я заглядывать в будущее. Все равно ничего не изменишь.

Я не стала настаивать, хотя не на шутку удивилась. Впрочем, мне совсем не хотелось гадать, я предложила это просто из любезности. Гадание давно перестало быть для меня развлечением, превратившись в довольно-таки рутинное занятие. Но все знакомые дамы были в таком восторге, когда я после долгих уговоров соглашалась им погадать! Впервые кто-то отказался от моих услуг, вдобавок, предложенных добровольно! Мир явно сошел с ума.

Мы с Оксаной без дальнейших вопросов заполнили анкеты, раскрыли протянутый альбом и стали листать его, с разочарованием разглядывая те же самые рожи, что в прежних клубках. Ага, вот зловредный клиент нашего салона. Псалмопевца, правда, пока не вижу. Похоже, мы здорово прокололись. Может быть, пока не поздно, попросить деньги обратно, извиниться перед любезной хозяйкой и дать отсюда деру? О, вот пошли мужички попримечнее. По крайней мере, по внешнему виду не скажешь, что их основное занятие – собирать на помойках пустые бутылки. А вот и очень даже симпатичный Гражданин. Правда, старше меня лет на 15, но какой представительный! Наверное, попрошу его телефончик, решила я. В это время во входную дверь позвонили.

Хозяйка крикнула «Открыто», и в комнату вкатилась молоденькая девушка. Невысокая, весьма упитанная, свеженькая, с румянцем во всю щеку, аппетитная, как свежеиспеченная булочка. Прямо с порога толстушка начала тараторить, обращаясь к хозяйке:

– Софья Пална, дайте еще три телефона! С теми ничего не вышло, ну что за люди! Я одного в кафе водила, и ведь ничего не заказывала для себя. Только для него булочку и кофе взяла, и то сама заплатила. А он все равно не перезвонил! Софья Пална, ну чего им надо? Мне уже подруги говорят, к гадалке идти пора, не иначе, «венец безбрачия» на мне висит.

– «Венец», говорите? – переспросила я. – Вам повезло, я и есть гадалка. Могу снять ваш «венец» за три сеанса.

– Ой, что вы говорить! – оживилась толстушка. – Я Милочка, а вас как зовут? Полина? Давай на «ты» перейдем, как-то меня эти церемонии напрягают. Конечно, снимайте «венец», на что он мне сдался. Давайте прямо сегодня и начнем.

– Только не сегодня, – быстро сказала я. – Мы с подругой прямо сейчас отправляемся в Лесопарк.

– Отлично девочки, я туда же собираюсь. – Обрадовалась толстушка. – Вместе и поедем.

Мы попросили болтушку подождать еще немного, выбрали из альбома по три кандидатуры и записали их телефоны. Заполнили анкеты со своими данными и требованиями к потен-

циальному партнеру, поблагодарили хозяйку и пообещали в самом скором времени принести свои цветные фотографии. Вышли из квартиры и дружно потопали к трамваю.

Признаюсь честно, меня вовсе не обрадовала неожиданная попутчица. Хотелось обсудить с Ксюшей выбранных кадров, но Милочка всю дорогу не давала ни одной из нас раскрыть рта. Похоже, толстушка вознамерилась изложить нам всю свою жизнь с момента рождения. Справедливости ради замечу, что на детсадовских и школьных годах она остановилась лишь мельком. О своей учебе на филфаке тоже почти не рассказывала, сообщила только, что безумно рада каникулам, зубрежка осточертела аж до головной боли. В основном наш слух улаждала бесконечная повесть о милочкиных кавалерах.

– Девочки, только представьте себе... На улице проливной дождь, я его жду под открытым небом возле кафе. Промокла, как кошка драная, весь макияж по щекам растекся. Мне только на Хэллуин отправляться в таком виде, детей пугать. А ведь так старалась ради него, у самого модного стилиста глаза себе рисовала. А он на полчаса опоздал. И это на мой день рождения, вот гад!

Пришел – ну хоть бы цветочек принес, самый паршивенький. Я, конечно, его ругать не стала, чего праздник портить. Поцеловала, завела в кафе. Выпивку выставила, закуску. Думала – все хорошо будет, вот как он уплетать принялся! Ан все съел, выпил, и, вместо благодарности говорит: «Я понял, Мила, что мы друг другу не подходим. Нам надо расстаться.» И это в такой день сказал, когда у меня праздник, ну вы только подумайте!

Я рассеянно слушала причитания девушки. Эта история мне хорошо знакома. Каждый день ко мне приходят девушки с «венцом безбрачия». И как минимум половине из них нужна вовсе не гадалка, а хороший психолог. Не умеют они с мужиками обращаться, вот в чем дело.

– А Сашка вообще женатым оказался. Правда, обещал развестись. Я поверила, все капризы его терпела. Ни фига он не развелся. Поматросил и бросил. Петька – тот вообще, так меня перед подругой опозорил. Пришел к ней на день рождения, а вместо подарка своего бульттерьера привел. Пожрать на халяву. Эта свиноподобная тварь, такая же наглая, как хозяин, разлеглась у подруги на любимом бархатном диване, и давай рычать на всех, кто рядом сесть пытался. Нас вместе с Петькой и его булькой чуть из дома не выгнали. Но я и ему ничего не сказала, так все равно бросил через месяц. И постоянно так происходит. Девчонки, скажите, мне одной так не везет или у всех женская доля такая?

Пассажиры неприязненно косились на нас, но Милочка в запале не замечала ничьих взглядов. Оксана откровенно зевала, я обдумывала разные хитрые ходы, с помощью которых мы сможем отделаться от навязчивой спутницы. Но тут Милочка затронула неожиданную тему.

– А вы трупов боитесь? – хитренько прищурившись, спросила она. От неожиданности я потеряла дар речи.

– Представляете, у нас в клубе маньяк завелся, – продолжила толстуха.

– Ты жалуешься или хвастаешься? – не выдержала Оксана.

– Нет, девчонки, я серьезно, – не унималась Милочка. – Пришла недавно в наш клуб библиотечарша. Тихая такая девчонка, просто воды не замутит. На одной вечеринке только побывать успела. Ну, знаете, такое сборище, на котором десять мужиков и десять девок бывает. А через пару недель полиция нагрянула. Эту библиотечаршу, Ленку, убили. Даже не просто убили, а на две половинки разрезали. Верхнюю нашли, а нижнюю до сих пор ищут. Ее мать от разрыва сердца умерла, как про дочку узнала. А полиция в клуб пришла. Софью Палну месяц допрашивали, мне три раза повестки присылали. А еще всех вызывали, кто в той вечеринке участвовал. В полиции считают, что кто-то из клуба, с кем Ленка встречалась, и есть маньяк.

Вот повезло нам с Ксюшей. Долго пришлось трудиться, даже на картах гадать, чтобы, наконец, на маньяка напороться. Впрочем, он наверняка и в остальных клубах на учете состоит.

На все случаи не подстрахуешься. И, кстати, у покойной библиотечарши могли быть и другие знакомые, не из клуба.

Наконец, мы доехали до Лесопарка, вышли из трамвая и направились в сторону озера. Милочка продолжала рассказ об очередном кавалере. Похоже, их у нее перебивало немеряно, прямо конвейер какой-то. Я собралась с духом и очень серьезно проговорила:

– Милочка, давай мы с тобой завтра вечером встретимся, я тебе треть «венца» сниму. А сейчас мы с Оксаной тебя вынуждены оставить. У нас очень серьезный разговор, строго секретный, свидетелей быть не должно.

– Да, да, это дело жизни и смерти – обрадовано выпалила Ксюша.

Толстушка недоверчиво посмотрела на нас, но возражать не решилась. Мы обменялись домашними телефонами, Милочка обещала завтра вечером приехать ко мне домой, и мы с Оксаной наконец отделались от неожиданной попутчицы.

– Ну надо же, два выходных потратили, чтобы с девчонкой познакомиться, – вздохнула Оксана. – Да еще с такой трещоткой!

– Сама же требовала: вынь да подай мне «Кольцо». Ну да ладно. У нас по три телефона есть. Позвоним по ним, потом обменяемся номерами. Глядишь, и понравится кто. А пока давай о мужиках забудем. Смотри, какое солнышко! И вода теплое. Раздевайся, полезли в озеро.

Глава 5

Назавтра, ровно в восемь вечера, Милочка, как штык, была у меня дома. Поскольку я принимала ее частным образом, не отдавая львиную долю выручки салону, снятие трети «венца» обошлось ей всего в пять долларов. Закончив магические манипуляции, мы с Милочкой засели на кухне за чашкой чая. Девчонка болтала без умолку, и я уже раскаивалась, что не отправила ее сразу в салон. Мне бы достались те же пять долларов, зато не пришлось бы тратить целый вечер на бесплодную болтовню. Постойте, что такое она несет?

– Увидишь, я его сразу вычислю!

– Прости, я что-то прослушала. Кого вычислишь?

– Ну как же, того психа, который Ленку надвое разрезал. Я тебе ведь рассказывала, половину библиотечарши нашли. И полиция считает, кто-то из клуба постарался. Я сегодня утром у Софьи Палны побывала, переписала телефоны всех мужиков, которые Ленке звонили и которым она звонила сама. Кстати, совсем немного народу, всего 6 человек набралось. Я, пока каникулы не закончились, быстренько со всеми встречусь, и обязательно кого нужно вычислю!

Мне стало дурно. Глупая толстуха, ничего не понимающая в мужиках в целом и в маньяках в частности, собралась провести свое расследование. Надо довести до ее заплывших жиром мозгов, во что она может вляпаться.

– Милочка, и чего ты хочешь добиться? Чтобы тебя тоже надвое разрезали?

Глупышка хихикнула, хотя я и не собиралась острить.

– Полька, какая ты вредина! Я раскрою преступление, в полиции мне объявят благодарность. На стенку почета фотку вывешят. А среди полицейских, между прочим, та-акие мужчины встречаются!

Да, против эдаких аргументов не попрешь. Вывешат ее фото на стенку, обязательно. На стене полицейских участков. Потом ее изображение появится в газетах, в отделе розыска пропавших. А потом в криминальной хронике, где пишут про убийства. Но логическими доводами девчонку, скорее всего, не переубедишь. А если попробовать по-другому?

– Милочка, хочешь, я тебе бесплатно на твое расследование погадаю?

– Ух ты! – взвизгнула девушка. – Полечка, конечно, давай!

Я достала колоду Таро. Милочка сняла часть колоды, я перетасовала карты.

– Внимание! – строго промолвила я. – Теперь ты вытянешь одну картинку, и мы увидим, что тебя ждет в конце следствия.

Толстуха потянула карту, и я совсем не удивилась, увидев на картинке пляшущий скелет.

– Ой, что это значит? – растерянно протянула Милочка.

– То, о чем я говорила. Неминуемую гибель. Брось ты это грязное дело. Пусть убийца полиция ловит. А я в следующий раз сниму с тебя остатки «венца», ты встретишь нормального парня, замуж выйдешь. Если мне не веришь, то хоть картам Таро поверь. Они врать не станут!

Девчонка неохотно пробормотала что-то в ответ, и быстро перевела разговор на другую тему. Мы поболтали еще полчаса, назначили на пятницу следующий сеанс, и Милочка наконец ушла.

В пятницу, в восемь вечера, я вяло сидела у окна, с тоской ожидая болтушку. За неделю я так устала гадать, ворожить и снимать порчу, что не хотелось никого видеть и ни с кем разговаривать. Ксюша уже вовсю встречалась со всеми тремя wybranymi кавалерами, а я никому даже не позвонила. Завтра выходной, все подруги заняты, не с кем даже на море съездить. Набрать, что ли, номер одного из претендентов, пусть составит компанию? Вот уйдет Милочка, и сразу же позвоню. А кстати, где она? Уже на полчаса опаздывает. Может, заболела? Но у нее записан не только мой адрес, но и телефон, могла бы позвонить, предупредить, я ведь время

теряю, жду ее! Между прочим, если бы не она, я бы весь вечер по району гуляла, хоть свежего воздуха бы вдохнула. Я набрала номер телефона девушки.

– Я слушаю, говорите! – Выдохнул расстроенный женский голос.

– Позовите, пожалуйста, Милу.

– Пропала Милочка. Нет ее больше, – прорыдали в трубку.

– Как пропала, когда?

– Позавчера. Вечером вышла... вышла из дома, и все. Не вернулась... – голос захлебнулся в рыданиях. – Я в полицию обращалась. А там сказали... сказали, загуляла девочка. Только через три дня... через три дня начнут искать.

Так, глупышка, похоже, доигралась. А я-то думала, хоть гаданию моему поверит.

– Вы не знаете, она пошла на свидание? К кому?

– Откуда мне знать? – из-за всхлипываний я едва разбирала слова. – Она все время о кавалерах болтала, да я не слушала. Она целыми днями о них говорит, я в именах давно запуталась. А вчера... вчера кто-то позвонил, она мгновенно собралась... собралась, и к двери. В одном сарафанчике без рукавов. Я вслед крикнула, что вечер холодный, надо кофту надеть. А она... она ответ буркнула, мол, на машине... на машине ее повезут. А потом обратно доставят. И я... – Дальше я уже не могла расслышать ни слова.

Повесив трубку, я горестно задумалась. Милочка пропала позавчера, вряд ли она еще жива. С другой стороны, вдруг маньяк, как в «Молчании ягнят», держит жертву неделями в каком-нибудь погребе, и лишь потом убивает? В таком случае, у меня еще остается шанс отыскать девушку раньше «часа X». Пойду по тому же пути, что и она. Возьму у Софьи Павловны список из 6 фигурантов, и за выходные встречу со всеми.

Скорее всего, Милочка стала очередной жертвой потому, что сумела-таки вычислить убийцу. Раз она смогла, то я и подавно. Опыт есть, пару месяцев назад матерого киллера разоблачила! Тем более, я уже знаю, что у подозреваемого есть машина, значит, безлошадных можно сразу отбросить. Ох, как не хочется убивать на поиски маньяка выходные, последние выходные уходящего августа. Но, похоже, выбора у меня не остается. Полиция еще два дня не почешется, да и потом из кожи вылезать не станет. Значит, если не я, Милочку никто не найдет. Разве что случайно и по частям.

Не мешкая, я позвонила хозяйке клуба.

– Софья Павловна, это Полина, я с подругой была у вас в прошлую субботу. Помните Милочку, говорливую толстушку из вашего клуба? Сейчас мне позвонила ее мать и сообщила, что она пропала.

– Куда пропала?

– Боюсь, она попала в руки тому же типу, который убил библиотекарку.

– Какой ужас! Полиночка, надеюсь, вы ошибаетесь! – воскликнула собеседница.

– Увы. Помните, она у вас список подозреваемых брала? С кем-то из них она позавчера встретилась. И с тех пор – никаких известий. Софья Павловна, я завтра с утра приеду за тем же списком и продолжу расследование. Милочка, может быть, еще жива. Дорог каждый час. Вы тоже пока подумайте, кто бы это мог быть.

Озадачив хозяйку, я с чистой совестью пошла умыться. Лягу пораньше, а завтра с утра займусь этим мерзким делом. Но, положим, я пойму, кто маньяк, прослежу за ним... а если понадобится его по горячим следам задержать? Одной мне не справиться. Оксана еще прихрамывает, да и вообще, две девчонки против одного психа... Нет, нужна крепкая мужская рука.

Но у моего друга детства Альберта в самом разгаре горячий роман. Он не сможет на все выходные бросить подругу. А привлечь ее к погоне за маньяком... Нет, боюсь, на такое ни один влюбленный не согласится. Есть у меня еще несколько знакомых, но не настолько близких, чтобы ради меня пойти на риск. То есть, ради меня, может, как раз пойдут, а вот ради совсем

чужой девчонки... Но что это я? Ведь совсем недавно познакомилась с храбрецом, которому сам черт не брат. Ох, как жаль, что мы не обменялись телефонами! Но я навсегда запомнила то субботнее утро, когда его впервые увидела. Завтра как раз суббота, надо подойти к остановке в тот же час, что и неделю назад. Если что, подожду немного, на маршруте всего три-четыре автобуса. Никуда Игорек от меня не денется.

Глава 6

Старый «Икарус» подъехал точно в расчетное время. Я узнала его издалека. Автобус ехал зигзагом, явно пытаясь протаранить как можно больше машин на встречной полосе. Но встречные легковушки пугливо жались к обочине, пропуская нагло прущую громаду. Практически пустой «Икарус» подъехал, и я вскочила в переднюю дверь.

– Игорек, нам надо поговорить, – начала я, протягивая деньги все той же пожилой кондукторше. – Очень важное дело.

– Потом, на остановке, – не оборачиваясь, прошипел одетый в новый черный костюм водитель. – Не мешай движению.

Чем можно помешать такому движению, я представляла слабо, но на всякий случай решила не спорить. Села на переднее сиденье, готовясь к серьезному разговору. На следующей остановке я было привстала, но в переднюю дверь вошли несколько пожилых теток с большими кошелками. Они создали возле водителя затор, к ним направилась кондукторша, и я решила подождать еще немного.

Пока тетки доставали кошельки, автобус поехал вперед. Но то ли водитель задумался, то ли, наоборот, очнулся от раздумий, но внезапно «Икарус» высоко подпрыгнул. Я успела ухватиться за соседнее сидение, но стоявшие бабки посыпались на пол. По-моему, никто серьезно не пострадал, но какой поднялся крик! Особенно старалась жирная бабуся с большими черными усами и намеками на бороду. Она красочно обрисовала всю родословную водителя, начиная от его прабабок, и заканчивая правнуками. Другая бабка визгливо советовала парню проверить в психдоме. Неожиданно автобус встал, как вкопанный. Злобствующие тетки опять повалились на пол.

– Дальше пешком пойдете! – крикнул водитель, выскакивая на дорогу.

Я огляделась. Мы остановились на узкой лесной дорожке ровно посередине двух остановок. Игорек быстрым шагом уходил куда-то в чашу.

– Эй, постой, ты куда? – крикнула я.

– В психушку, провериться! – не оборачиваясь, прокричал водитель брошенного транспорта.

Я посмотрела на кондукторшу. Она затравленно озиралась, явно не представляя, что делать дальше. Ошалевшие пассажирки так и сидели на полу, озадаченно смотря на мелькающие среди деревьев ботики водителя. Я подумала, что пешком идти, пожалуй, далековато. Да и вообще, Игорек мне нужен позарез. Придется дожидаться его возвращения. Я вышла из раскрытых дверей и села прямо на травку на обочине. Ладно, я никуда не опаздываю, надеюсь, парень не попер на самом через весь город в психдом. Хотя, с него станется. Впрочем, наверное, для моих планов совсем неплохо, что у него не все винтики на месте. Один псих всегда распознает другого, в этом я твердо уверена.

Из салона автобуса раздавались звуки свары. Похоже, оправившиеся от потрясения бабки требовали у кондукторши возврата денег за купленные билеты. Та храбро отбивалась. В это время из темного леса показался Игорек. Он вскочил на ступеньку, махнул мне рукой: мол, забирайся внутрь, и вошел в салон. С видом победителя огляделся и громко спросил:

– Ну, и чего вы сидите?

В ответ ни раздалось ни звука. Бабки ошалело смотрели на парня, одна, кажется, даже перекрестилась. Я вскочила внутрь, двери закрылись, и мы поехали дальше. Я стояла рядом с Игорьком и на очередной остановке быстро проговорила:

– Давай номер мобильного, мне сейчас сходить.

– Записывай, – он быстро продиктовал номер. – Только звони после пяти вечера, когда моя смена закончится. За рулем я ни с кем не разговариваю!

Надо же, какие странные принципы у парня, дивилась я про себя, направляясь к знакомой пятиэтажке. Спокойно может бросить транспорт посреди дороги, нахамить пассажирам, избить пешехода. Но сказать пару слов, когда сидит за рулем – да ни в жизнь!

Софья Павловна ждала меня, разложив на столике фотографии и анкеты.

– Полина, вот они все, – она протянула мне стопку бумаг. – Вот эти три анкеты, я их красным фломастером пометила – тех мужчин, чьи телефоны выбрала Елена. Я ко всем анкетам сразу фотографии прикрепила, чтобы нагляднее было. А вот еще три анкеты с синими пометками – это джентльмены, которым понравилась девушка и которые записали ее телефон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.